

— Мама, я знаю, — Ляо Юаньбаю тоже было нелегко, но он должен был это сделать.

Физический факультет университета Цзинхуа был лучшим в стране, и он даже мог претендовать на стипендию для обучения за границей. Он уже представлял, как, вернувшись после учёбы за рубежом, будет работать в университете Лунчэна, занимаясь исследованиями. Так он не будет слишком далеко от матери и сможет о ней заботиться.

Думая об этом, Ляо Юаньбай похлопал мать по плечу:

— Мама, не волнуйся. Я обязательно добьюсь успеха.

— Я знаю, что наш Сяо Бай самый лучший. Кстати, я сохраню твоё уведомление о зачислении. Отдам его тебе после лета. Вы, дети, не умеете бережно обращаться с такими вещами, боюсь, что ты его потеряешь.

Ляо Гуйфэнь аккуратно убрала уведомление, продолжая говорить:

— Сейчас я приготовлю тебе что-нибудь вкусное. Кстати, Сяо Бай, ты будешь продолжать ходить на занятия?

— Конечно, почему бы и нет? — Ляо Юаньбай кивнул. — Я всё равно буду ходить на уроки, просто...

Он замолчал, не договорив. Ляо Гуйфэнь не обратила на это внимания и пошла на кухню. Ляо Юаньбай хотел сказать, что не уверен, сможет ли он продолжать учиться, ведь он был принят в университет Цзинхуа по особому набору. Это было беспрецедентное событие. Журналисты и прохожие хотели его видеть, и он боялся, что его заблокируют в семнадцатой средней школе города Лунчэн. Но он не хотел беспокоить мать, поэтому ничего не сказал.

Ляо Гуйфэнь приготовила целый стол вкусных блюд. Поступление в такой престижный университет было поводом для праздника. К сожалению, дома было только двое, но Ляо Гуйфэнь была счастлива, улыбка не сходила с её лица. Она накладывала еду в тарелку Ляо Юаньбая, продолжая наставлять:

— Сяо Бай, ешь больше.

Ляо Юаньбай ел, кивая. В этом году он немного подрос, его лицо стало более выразительным. Он выглядел очень симпатично. После еды он помог матери убрать со стола. У него не было учебных заданий, и мать не мешала ему. Он мог помочь ей с делами. После ужина они с матерью вышли на прогулку.

Возвращаясь домой, мать спросила, пойдёт ли он завтра на занятия. Ляо Юаньбай уже решил, что пойдёт. Но будет ли он посещать лекции в университете Лунчэна или пойдёт в семнадцатую среднюю школу, это было неясно.

На следующий день, проснувшись, Ляо Юаньбай взял рюкзак и вышел из дома. Сев на шестой автобус, он добрался до ворот семнадцатой средней школы города Лунчэн. Подняв голову, он увидел растяжку над входом, которую было видно издалека. «Поздравляем нашего ученика Ляо Юаньбая из выпуска 2002 года с поступлением на физический факультет университета Цзинхуа по особому набору». Ляо Юаньбай скривился, сделал вид, что не заметил, и вошёл в школу.

В это время в школе было мало людей. Идя по аллее, он услышал разговоры учеников.

— Вы слышали? Нашего ученика из средней школы Ляо Юаньбая приняли в университет Цзинхуа.

— Глупости, кто не видел эту огромную растяжку у входа? Разве мы слепые?

— А кто этот Ляо Юаньбай?

Похоже, это были не ученики средней школы, а старшеклассники. Вероятно, они мало общались с учениками средней школы. Ляо Юаньбай был довольно известной личностью в средней школе, и если бы это были ученики средней школы, они бы о нём слышали.

— Ты не знаешь? — Голос собеседника звучал преувеличенно. — Ляо Юаньбай довольно известен в нашей семнадцатой средней школе Лунчэна, нет, он известен во всей провинции Лун.

— ??

— Ученик, задавший вопрос, выглядел озадаченным. Он никогда не слышал о Ляо Юаньбае. Именно поэтому, когда он увидел растяжку у входа, он был удивлён. Кто этот ученик, откуда он взялся? Может, у него есть связи, иначе как университет Цзинхуа мог принять по особому набору ученика средней школы?

— Он только что занял первое место на всекитайской олимпиаде по математике, это было в апреле. Я слышал, что он отказался от особого набора на математический факультет университета Цзинхуа. — Голос собеседника стал таинственным. — Как такой человек может быть неизвестным?

— Вау... Он отказался от особого набора на математический факультет университета Цзинхуа, а как он получил особый набор на физический факультет?

— Это не глупость? Как ещё он мог его получить? Занял первое место на всекитайской олимпиаде по физике. Говорят, задания были очень сложными, даже многие студенты не смогли их решить, а он набрал максимальный балл. Как физический факультет университета Цзинхуа мог его не принять? И ещё я слышал, что он отказался от математического факультета, потому что больше интересуется физикой.

Говоря это, собеседник оглянулся:

— Как вы думаете, он не человек? Кстати, я вспомнил, он учится в девятом классе. Может, пойдём поклонимся ему?

— Поклонимся?

— Да, у меня есть молоко, давай поклонимся, чтобы получить хорошие оценки на предстоящем экзамене.

— Пошли, отправимся в среднюю школу.

Эй, подождите, старшеклассники, разве нормально обсуждать такое при самом объекте обсуждения? Ляо Юаньбай окаменел на аллее. Я же не бог, пожалуйста, оставьте меня и мою парту в покое!

Ляо Юаньбай видел только это, но во всей семнадцатой средней школе Лунчэна он был полностью обожествлён. Даже ходили слухи, что он — бог экзаменов, спустившийся на землю. Что за чушь! Если бы Ляо Юаньбай знал об этом, он бы нашёл того, кто распространяет эти слухи, и устроил бы с ним разборки. Что за бред! Такие истории происходили во всех уголках семнадцатой средней школы Лунчэна. Когда Ляо Юаньбай добрался до девятого класса, он обнаружил, что весь класс был окружён толпой.

Люди даже выстроились в очередь, а у входа стоял одноклассник, кричащий:

— Давайте, по одному, не толпитесь.

Что происходит? Ляо Юаньбай был озадачен, собираясь подойти и спросить. Внезапно ученик рядом с ним сердито сказал:

— Товарищ, так нельзя. Надо соблюдать очередь, иди в конец.

Оглядевшись, Ляо Юаньбай увидел, что весь коридор был заполнен людьми.

— Что вы тут делаете? — Ляо Юаньбай был в замешательстве, к счастью, сегодня он не принёс с собой много книг. Если бы он поступил как обычно, у него были бы проблемы.

— Ты не знаешь? — Ученик перед ним был удивлён. — Ты не знаешь, зачем ты здесь стоишь в очереди?

Я и не хочу стоять в очереди. В конце концов, девятый класс не может принимать так много учеников. И некоторые из них явно были старшеклассниками.

Видя растерянное выражение лица Ляо Юаньбая, ученик перед ним сжалился и объяснил:

— На самом деле ничего особенного. Просто наш бог Ляо получил уведомление о зачислении в университет Цзинхуа. Мы все пришли поклониться его парте. Хотя бога Ляо нет, он оставил на парте свою энергию. Мы можем вдохнуть её. Теперь понял?

Понял, полностью понял. Боже... Что вы, сволочи, собираетесь делать с моей партией?!

Ляо Юаньбай поспешил к двери класса. Одноклассник, стоявший у входа, хотел его отчитать, но, увидев, что это их бог Ляо, сразу заговорил. К счастью, Ляо Юаньбай быстро закрыл ему рот рукой. Он глубоко вдохнул:

— Что они сделали с моей партией?

<http://bllate.org/book/15259/1345864>